

- Ты... - Цюй Юни был в ярости. За последние несколько дней пыток ему ещё ни разу не было так страшно, а всё потому, что он осознал, что Адриан Ятэ, убивший половину убийц в поместье, на самом деле не был по-настоящему плохим человеком. Даже если его руки были по локоть в крови, он не убил ни одного невинного человека. В файлах, переданных ему Пирсоном, Адриан описывался как гуманный человек, который никогда не выходил за рамки морали.

Но Чжун Янь не такой. Ему плевать на моральные устои, и если для достижения его целей понадобится принести в жертву невинных людей - он сделает это без колебаний.

- Подумай об этом хорошенько. Если и твой отец не является достаточно хорошим козырем... Ты хочешь знать, где сейчас твои дети? - небрежно сказал Чжун Янь.

Закашлявшись кровью, Цюй Юни сердито взревел:

- Ты вообще человек? Им ещё даже десяти нет!

- В смысле "им"? У тебя ведь всего один сын, в этом году ему исполнилось четырнадцать, - рассмеялся Чжун Янь. - Не пытайся меня одурачить. Думаешь, я придумал это, чтобы запугать тебя? Хочешь, я прикажу кому-нибудь прислать тебе его палец для подтверждения?

Только тогда Цюй Юни поверил, что тот не блефовал. Хриплым голосом он спросил:

- Какая разница, кто это делает, ты или Пирсон?

Это был первый раз, когда он упомянул самого Пирсона. Чжун Янь украдкой поднял взгляд в угол потолка комнаты для допросов. Как только он зашел внутрь, то заметил, что там была камера наблюдения, выполненная в виде подвесного светильника. Он поднял руку, чтобы скрыть свои движения от собеседника, и мягко улыбнулся:

- А кто тебе сказал, что я чем-то отличаюсь от него? Если бы он не нацелился на того, на кого не должен, то я уже помог бы ему подняться на вершину.

Цюй Юни был на мгновение придавлен весом информации в этом предложении, но он не просто так провёл все эти годы в Верховном Совете.

Если не сработало это, мне придётся попробовать другой способ.

- Твой муж согласен с тем, что ты совершаешь настолько бесчеловечные поступки, как похищение ребёнка?

- Ну и как он узнает об этом? Не похоже, что в этой комнате есть какое-нибудь... - Чжун Янь

ещё раз украдкой взглянул на светильник, висящий на потолке, – наблюдение. Я вернусь завтра, а до того времени я хочу услышать, что ты начал сотрудничать и предоставил доказательства против Пирсона. В противном случае я приглашу тебя завтра посмотреть одну... неприятную прямую трансляцию. Этот разговор останется между нами. По причинам, озвученным тобой только что, я ничего не скажу людям из военного командования Нави. Ты можешь ответить им, что наконец-то все осознал и хочешь использовать информацию в обмен на легкую смерть.

Сказав это, Чжун Янь повернулся и уже собирался уходить, когда Цюй Юни бросил ему в спину вопрос:

- Откуда мне знать, сдержишь ли ты своё обещание не прикасаться к моей семье после того, как я умру?

- Не стоит слишком много думать об этом слишком много. Ты знаешь, сколько сил и ресурсов сейчас требуется, чтобы скрыть улики после убийства в Федерации? Какой смысл убивать их после твоей смерти? Что я получу от этого? – сказал Чжун Янь. – Я очень беден, у меня даже нет денег на развод. Будь уверен, я не стану тратить свои финансы на такие бессмысленные вещи.

После того, как Чжун Янь вышел из комнаты для допросов, дежурного офицера снаружи уже не было. Адриан ждал его, в одиночестве сидя перед монитором для видеонаблюдения. Увидев, что он вышел, он встал и спросил:

- Пойдём?

Оценив спокойный вид Адриана, Чжун Янь мягко ответил:

- Да, пошли.

Адриан протянул левую руку. Чжун Янь на мгновение опешил, а затем положил свою правую руку на его ладонь.

Офицер, ответственный за это дело, услышал, что допрос был закончен, и пришел проводить командира. Он увидел Адриана в военной форме, что держал за руку одетого в строгий костюм Чжун Яня.

Один выглядел резким, а другой – холодным. Их внешность контрастировала друг с другом, но при этом казалось, что они сливаются в одно целое, когда их руки переплетаются. Адриан легонько кивнул офицеру и махнул рукой, давая понять, что его не нужно провожать.

С этого ракурса офицер только сейчас увидел серебряное кольцо на безымянном пальце левой руки Чжун Яня.

Разве это не точно такое же кольцо, как то, что было на левой руке Адриана на пресс-конференции и прямо сейчас горячо обсуждается в виртуальном сообществе?! Дизайн этих колец действительно выглядит немного странно, но поскольку они оба носят их, то это, должно быть, обручальные кольца... верно?

Маленькая планета, на которой находится этот следственный изолятор, была ближайшим соседом главной звезды Нави, и обратная поездка на частном звездолёте занимает еще меньше времени, чем Адриан тратит, добираясь от штаб-квартиры до дома на своём автомобиле.

Двое мужчин шли к стоянке, держась за руки. Было уже поздно, и их обдувал ночной ветерок. Адриан внезапно остановился и отпустил руку Чжун Яня.

Сердце Чжун Яня сжалось, и как только он собрался что-то сказать, Адриан снял свой военный мундир и накинул его поверх костюма.

- Не надо, мне не холодно. Мы ведь уже почти дошли до корабля, - Чжун Янь посмотрел на Адриана, оставшегося в одной тонкой рубашке, и ему немедленно захотелось вернуть мундир, но мужчина остановил его.

- Ты уже не в первый раз надеваешь его, не надо стесняться, - сказав это, Адриан помог ему застегнуть верхнюю пуговицу. - Тут довольно холодно по ночам, а твоя рана ещё не до конца зажила. Будет плохо, если ты простудишься по дороге домой.

Как и в первый день в Нави, на Чжун Яне был военный мундир главнокомандующего, но в отличие от того раза, сейчас он окутывал его теплом тела Адриана, согревая в ночи.

Чжун Янь протянул руку и бережно поправил полу мундира. После некоторого колебания он спросил:

- Ты ни о чём меня не спросишь?

- Ты о сказанном в комнате допросов? - военный обнял его за плечо и продолжил идти. - Я подумал, что это не так уж важно, поэтому не спешил спрашивать. Ты ведь на самом деле не похищал его четырнадцатилетнего сына?

- Конечно, нет.

- И на самом деле не планируешь, верно?

Чжун Янь замолчал на секунду и сказал Адриану:

- Его сын уже в руках Пирсона. Я получил известие из столицы ещё до того, как вы демонтировали все устройства контроля "Бабочки" в Леборе. Незадолго до этого Пирсон послал кого-то забрать сына Цюй Юни из школы. В самом деле, я не планировал красть его у Пирсона.

- А что, если бы Пирсон не забрал его ребёнка? - спросил Адриан.

Чжун Янь, казалось, ожидал этого вопроса. Он покачал головой:

- В таком случае я бы тоже так не поступил. Я знаю, что для тебя это неприемлемо, и боюсь, что ты со мной разведёшься.

Адриан чуть не рассмеялся, но он слышал, что Чжун Янь не шутил.

Он серьёзно обдумывает, разведусь я с ним или нет, прежде чем принять решение.

Когда Адриану пришла в голову эта мысль, ему стало не смешно, и он искренне заявил:

- Я не разведусь. Ты волновался с тех пор, как мы вышли из дома сегодня. Чего ты боишься? Ведь ты сам сказал, что никогда не сделаешь ничего, что может меня разочаровать, и никогда не будешь мне врать. Я доверяю тебе

Чжун Янь поднял на него взгляд, и в его сияющих глазах отражалось звёздное небо.

- Кроме того, ты так легко говоришь об этом, но как мы можем позволить себе развод? Вспомни, как ты жаловался на высокие цены на одежду. Только не говори мне, что ты собираешься продать наших домашних кроликов? - пошутил Адриан, чтобы разрядить обстановку.

Чжун Янь слегка толкнул его плечом:

- Я говорю серьёзно. Сегодняшний разговор был просто спектаклем, и у меня на руках нет никаких доказательств, так что всё вышло не очень правдоподобно. Я старался изо всех сил, но нам остаётся только гадать, поверил он мне или нет. Если не сработало, он точно будет молчать. Этого человека больше нельзя оставлять в живых. Пирсон уже принял меры, если он вскоре не услышит о смерти Цюй Юни, то начнёт действовать.

- Я знаю, и я не ожидал, что он начнёт торговаться.

- Основываясь на результатах последнего отчёта о заседании круглого стола, который я получил сегодня, Верховный Совет постановил, что это нападение было спланировано одним только Цюй Юни, - Чжун Янь недовольно вздохнул. - Если до самой смерти он не заговорит о

Пирсоне, то нам слишком дорого может обойтись попытка доказать его участие в этом деле. Боюсь, что даже если мы пожертвуем половиной магазинов "Чучела" в столице, то все равно не сможем стащить его с лошади*. (* выражение, означающее "свергнуть, сбросить с трона, одолеть")

- Что тебя беспокоит? В ближайшее время будет объявлен пробный запуск "кредита доверия", у нас будут ещё возможности.

Адриан крепче сжал руку мужчины, успокаивая его.

Чжун Янь ничего не сказал.

Я знаю, что на этот раз Пирсон очень хорошо подготовился. Если я не принесу эту жертву, раскрывая тёмную сторону своей натуры, то будет трудно получить убедительные доказательства и публично обвинить его в преступлениях. Можно дождаться другой возможности, но... мне не хочется. На этот раз Адриан чуть не умер, и для меня невыносимо знать, что преступник безнаказанно отсиживается в столице.

Была уже поздняя ночь, когда они вернулись домой. Чжун Янь поужинал на космическом корабле на обратном пути из центра временного содержания. Вообще-то ужин был на двоих, вот только Адриану пришлось сесть за штурвал и у него не было возможности поесть. Как только они прибыли, Чжун Янь поспешил на кухню, но Адриан схватил его сзади и поднял.

- Сколько раз я тебе говорил? Не ходи так быстро. Разве тебе не больно?

Чжун Янь знал, что он голоден, и поспешно сказал:

- Уже не очень. Поставь меня, я приготовлю тебе что-нибудь.

- Нет, ты сегодня и так уже переработал, - Адриан усадил его в инвалидное кресло и отвёз в ванную комнату главной спальни. - Я просто разогрею ужин. Тебе следует сначала принять душ, а потом ждать меня в постели, как хороший мальчик.

- Ладно... - неохотно ответил Чжун Янь. - Доктор Вэй приедет завтра?

- Ага. Я пораньше уйду с работы и привезу его.

- Я мог бы поехать к нему сам. Неудобно, если мы заставим его поздно вернуться домой.

- Просто сиди дома, тебе не о чем беспокоиться. Я отвезу его, если осмотр закончится поздно, - сказав это, Адриан внезапно осознал, что теперь он женатый мужчина и к тому же гей. Ему показалось не очень правильным везти ночью домой другого холостого мужчину, и он

немедленно повернулся, чтобы спросить разрешения у супруга, - это ведь нормально?

Чжун Янь улыбнулся и мягко толкнул его.

- Что тут ненормального? Все, хватит болтать, ты, должно быть, голоден. Быстро иди поешь.

Итак, Адриан отправился ужинать. После того, как Чжун Янь помылся, он вернулся в комнату и увидел мягкую фланелевую пижаму, поспешно брошенную на стул перед уходом.

Чжун Янь неуверенно взял ее в руки и потянул за длинное кроличье ухо на капюшоне.

Адриан выглядел так, как будто действительно ждал этого...

Адриан всегда ел очень быстро. Расправившись со своим поздним ужином, он складывал посуду и столовые приборы в посудомоечную машину, когда краем глаза заметил, как из спальни вышло что-то белоснежное и нерешительно остановилось на пороге.

В тот момент он размышлял о завтрашнем совещании в штабе, поэтому не обратил на белое пятно особого внимания, рассеянно подумав о том, что это кролик убежал.

Что-то не так!

Через несколько секунд до Адриана наконец дошло, что у них дома нет кролика такого размера!

(название главы "Теперь есть" - это как раз отсылка к последнему предложению)

Обложка перевода новеллы от наших индонезийских коллег □

<http://bllate.org/book/13841/1221614>